

ДВОЙНАЯ ЛУНА, ИЛИ ПАЛИТРА ЧЁРНОГО

СЕРЕБРО ЖЕЛАНИИ

КНИГА
ПЕРВАЯ

РОМАН БАЛУЕВ

16+

Двойная Луна, или Палитра чёрного

Роман Балуев

Серебро желаний

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Балуев Р.

Серебро желаний / Р. Балуев — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Двойная Луна, или Палитра чёрного)

Йед и Тания — дети деревенского кузнеца, которые внезапно оказались в водовороте событий. После пятнадцати лет мира Великая страна Кейл вновь неспокойна: на востоке разгорается восстание еретиков, а в столице хозяйничает тайное подполье. И всё же до поры казалось, что мирный сельский уклад Богиней забытых предгорий ничто не нарушит. Но вот под Закатными горами пробуждается нечто древнее, спящее там со времён Титанов. И прежней жизни героев приходит конец.

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Роман Балувев Серебро желаний

Вместо предисловия

Si Dieu n'existait pas, il faudrait l'inventer
Voltaire

– Мысль начинается с вопроса, – молвил Первенствующий. – Этому меня научили люди. Он оторвался от окна и обвёл Лекториум взглядом нечеловечески синих, почти ультра-мариновых, глаз.

– Я хочу, чтобы сегодня вы усвоили эту простую истину и никогда её не забывали. Вопрос зачастую важнее ответа. Если ответ – это итог познания, его конец, гибель, то вопрос – его исток, движитель и жизнь. Вот почему так важно задать верный вопрос.

Зал молчал. Все вслушивались в этот голос – проникновенно-глубокий и одновременно кроткий, источавший искренность и доброту. Боясь даже шевельнуться, ловили ртом каждое слово. Десятки таких же синих глаз глядели на него с восхищением.

Для них он был живой легендой – и хорошо это знал. Каждый раз, начиная свой рассказ сызнова, он втайне боялся: а удастся ли правильно его донести? Передать именно то, что хочет? Ведь всё, что он им скажет, они запомнят навсегда. Вдруг по недоразумению его поймут превратно?

– Часто ли вы задумываетесь над тем, кто такие люди? Ведь иначе не понять, и кто такие мы.

Он снова обвёл учеников многозначительным взглядом. Они, конечно, не догадываются, как ему сейчас тяжело.

– Что их определяет и делает собой? – продолжал он. – Делает настоящими? Зачем они существуют и что несут в наш мир? И чей он, этот мир?

Взгляд его случайно скользнул в окно – и лазурь далёких небес схлестнулась со взором служителя Богини.

Он неслышно вздохнул. Воспоминания – эти злые химеры – коварно подкрадывались, обступали со всех сторон. Угрожающе рычали и скалились. Готовились накинуться всей сворой разом – и растерзать.

– Такие вопросы встают перед героями моей истории. Только, прошу, не ищите в ней ответов, ибо она – совсем о другом. Это история о людском роде, его гибели и возрождении. Это история о красках – красках из палитры чёрного. Это история о людях, которые всеми силами стремились стать настоящими...

Глава 1

«Всего лишь сон. Просто плохой сон.»

Они бежали. Бежали вдвоём по лабиринтам подземных тоннелей, а по пятам их преследовала непроглядная тьма. Тьма жадно клубилась, извивалась щупальцами неведомого чудища – чёрного, как смоль. Оно ревело и рычало, желая во что бы то ни стало схватить беглецов, обволочь своей чернотой навечно... Но они убегали прочь. Он не отпускал её руки – чтобы ни за что не потерять. Не отдать чудовищу.

Они бежали, а вокруг сверкали драгоценные россыпи сказочной красоты. Потревоженные самоцветы загорались под ногами сокровенно-мистическим блеском. Мерцали и переливались яркими красками. И не было в подземелье иного света. А позади наступала ревущая чернота, пожирая всё на своём пути. Вот-вот она достанет их щупальцем, притянет к себе, обратит в такое же чёрное ничто.

Они бежали, как вдруг пропал даже свет. Самоцветы помертвели, один за другим, и предательски угасли. Чудовище тоже умолкло на миг, обескураженное, но тотчас разразилось громовым ликующим рыком. В ужасе они шарахнулись прочь. Неважно куда – наугад, вслепую, лишь бы спастись.

Но что это? Под землёй задул робкий ветерок? Там выход, надежда? Он сжал её ладонь, и они рванулись вперед – на воздух, на свободу, прочь от подземного ужаса... Снаружи гордо расцветала ночь, и яркие звёзды переливались в небесах, что те самоцветы в подземелье. Неужто спасены? Но позади вновь раздался неистовый рёв. Тени вокруг забурлили гадкими извивами.

Они бежали, а мрак за спиной разрастался, пожирая всё сущее. Он затопил уже подземелье с сияющими самоцветами, и сами горы обернулись густой чернотой.

А тьма всё растёт и ширится, вздымается к небесам. Устоит ли небо перед ней? По зубам ли чудищу горящие там звёзды?

Некуда больше бежать. Негде укрыться. Некому сдержать ненасытную мглу. Со всех сторон подступает она, клубится, извивается в алчном предвкушении. Чёрное чудовище слепо рыщет хищными щупальцами. Шипит, лает.

– Я тебя не брошу, – прошептал он ей. – Чудовище лжёт! Мы оба – настоящие!

Но в глазах её лишь плескался онемелый ужас.

– Не отпускай, – умолял этот взгляд, – пожалуйста...

Тут чёрные щупальца её нашли. Жадно взревели. Обвили добычу, рванули из его рук. Туда, где клубилась вечная тьма.

– Я не отдам её тебе! – крикнул он, заглушая победный рык чудовища.

Оружия не было – даже хотя бы палки. Тогда он упёрся ногами в землю. Врос, будто столетний дуб, неприступный утёс. Никому не сдвинуть, не оторвать. Он не уступал чудищу его жертву, не выпускал её. Силился вырвать из прожорливого клубка. Держал крепко, насколько хватало воли. Но разве могут смертные тягаться с безымянным злом? В ужасе он ощутил, как скользят пальцы...

Чёрные щупальца увлекли добычу в клочущую тьму, и тьма с вождленным рёвом поглотила её.

Йед проснулся от собственного хрипа. А едва в голове немного прояснилось, то без сил упал обратно на лежанку.

– Всего лишь сон, – выдохнул он. – Просто плохой сон.

Он вышел на ночную прохладу. Над головой мирно мерцало звёздное небо.

– Как прибыл в столицу, так и снится одно и то же... Опять и опять! Подземелье, незнакомка... Кто она? Даже лица не помню... Что со мной происходит?

Глава 2

«Этот голос пытается мне что-то сказать, прошептать... Что-то очень важное!»

- Кто первый до верхней пещеры? Догоняй!
- На этот раз догоню, не сомневайся! Я старше и выносливее!
- Всё обещаешь, а ни разу ещё не смог! И никто не может!

Тания действительно бегала быстрее всех, и не только сверстников. Даже Йед едва за сестрой поспевал, а уж обогнать её и вовсе казалось безнадёжной задачей.

Они неслись по горному склону наверх – к Поющим пещерам.

Этим утром дул сильный восточный ветер. А если в такой день попасть внутрь любой из тех пещер, то можно насладиться сказочно красивым пением. Мерными переливами, подобными голосу морских сирен с восточного края света.

Пещер на склоне чернелось много – что сот в пчелином улье. Каждая обладала собственным звучанием, выводила свою мелодию. Для гостя с хорошим слухом голоса Поющих пещер были неповторимы, как голоса людей.

Некоторые этих пещер боялись. Старики рассказывали, будто бы песни их – на самом деле стоны древних героев, что погребены под Закатными горами с незапамятных времён. Будто бы и по сей день не знают покоя их души, вновь и вновь сражаясь и погибая, вечно жажда отмщения в давно проигранной битве. Говорили, что если человек станет слишком долго вслушиваться в их песни-стоны, то рано или поздно разберёт он там слова, и поймёт предостережение из древних эпох. И тут же падёт любопытный путник замертво, ибо не должно мёртвым разговаривать с живыми, а живым – знать тайны мёртвых.

Впрочем, нынче подобные рассказы пугали лишь малых детей, да суеверных чудаков. Слухи о Поющих пещерах ходили по всему королевству Кейл, их нередко посещали монахи и прочие странники, выдавшие много чудес Междуморья. Они говорили, что поющие голоса возникают из-за особой формы пещер. И нет там никаких стонущих мертвецов и прочей нечисти, а просто ветер выдувает из них песнь, словно горнист из трубы.

Йед и Тания жили в деревне неподалёку. Сельские жители, впрочем, редко поднимались к пещерам – им-то те завывания порядком приелись. Большинству, кроме Тании. Она приходила сюда много раз, ещё с самого детства, знала все тропки, восходящие к каждой пещере, и знала голос каждой.

– Неужто тебе ещё не надоели эти песни? – не раз спрашивал её Йед. – Ведь ты давно узнаешь каждую пещеру по голосу. И кстати, почему их называют песнями? Как по мне, так это просто невнятный гул.

Тания молчала. Она прислушивалась к тонким переливам мелодии, рождённым игрой ветра.

– И никакой не гул. Просто вслушайся! Иногда мне кажется, что этот голос пытается мне что-то сказать, прошептать... Что-то очень важное!

– Ха-ха, только смотри не пади замертво! Нас в детстве этими сказками пугали, чтобы мы сюда не лазили... Только тебя они наоборот раззадорили. Ты так от меня и не отставала тогда – приведи к пещерам да приведи. А мне и пришлось... Иначе чего доброго одна бы полезла, да навернулась тут. Так я хоть за тобой присматриваю.

У Тании в глазах блеснула лукавая хитринка.

– Это ещё неизвестно, кто за кем тут присматривает. Я ловчее забираюсь. И зачем вообще за мной «присматривать»?

– Я же тебе всё-таки брат, – нахмурился Йед. – Если что дурное случится, то спрос будет с меня.

– А за тобой тогда кто следит, чтоб не «навернулся»? Как раз если не даёшь мне самой шагу ступить, то так скорее «навернусь». Давай-давай, подвинься, не стой истуканом!

Тания с трудом протиснулась ко входу в тёмную пещеру и засунула туда голову. Но едва прислушавшись к мерной мелодии, тотчас нахмурилась.

– Хочешь смеяться, а хочешь нет, но сегодня голоса не такие, как обычно. Сегодня мне здесь неприятно находиться... словно пещеры гонят меня прочь. Они же плачут от горя! Разве не слышишь?

– Неужели? – скептически протянул Йед.

Он поёжился, вслушиваясь в монотонный вой. Приятного в таких заунывных мелодиях он действительно находил мало – что сейчас, что прежде.

– И на днях так уже было. Вначале думала показалось, но сегодня всё так же. Может, они обижены на меня? За то, что я так и не научилась их понимать?

– А может, тебе всё-таки надоели эти пещерные завывания! Каждый раз, как только ветер подует подходящий, ты... А смотри-ка, какой погожий сегодня денёк, отсюда даже столица видна!

Обзор с высоты пещер и правда открывался потрясающий. В низине виднелась родная деревня, вокруг неё пастбища – уже иссушенные жарким летним солнцем. Неподалёку – лес, тоже порядком измученный затянувшейся жарой.

Столица стояла далеко на востоке, напротив Закатных гор. Воздух нередко оказывался слишком густым и мутным, чтобы её отсюда разглядеть. Но сегодня он был чист и прозрачен, и контуры столицы явственно выступали на фоне горизонта. Выглядело это так, словно рукотворная гора на другом конце мира бросает вызов горам природным, оспаривая их господство под звонкой синевой небес.

Хотя отдельные дома отсюда не различались, одно строение выделялось из тёмной городской массы. Храм богини Шаminy воздымался над горизонтом острым шипом. Сооружение на деле не такое уж и огромное, но архитекторы былых дней хорошо знали приёмы, чтобы создать впечатление гигантичности. Столицу построили на большом холме, а храм Шаminy находился на самой его вершине.

Величественный храм одним своим видом не допускал и малейшего сомнения в том, кому под этим небом принадлежит высшая и неоспоримая власть надо всей разумной жизнью.

– Нет, не думаю чтобы мне надоело это место... – задумчиво молвила Тания.

Она словно стряхнула с сознания обволакивший его туман.

– Но сегодня мне больше не хочется тут быть. И правда – вернёмся домой, пожалуй.

* * *

Покинув пещеры, Тания быстро повеселела.

– Скоро уже твои испытания в королевскую гвардию? – ухмыльнулась она. – Обогнать даже меня толком не смог, а туда ведь мало кого берут, тем более из таких деревенщин! Возьмут ли тебя?...

Последние слова она наигранно растянула, чтобы даже скалам вокруг стало ясно: в успехе затеи она всерьёз сомневается. Впрочем, Йеда подобное давно перестало задевать. Тания позволяла себе и более едкие речи, особенно когда хотела кого-то высмеять по-настоящему. А сейчас она надеялась скорее подбодрить и вселить в него уверенности. Тания всегда считала, что человека для успеха куда важнее растормошить и раздражить, нежели ублажать обещанием счастливого завтра.

– Не нужно мне никого обгонять, не в гонцы записываюсь, – отмахнулся Йед. – Зато если я сумею пройти испытания, то ни я, ни ты, ни вся наша семья никогда не будем ни в чём нуждаться. Кузнечное дело нас пока кормило, но отец ведь с годами не молодеет... И если затея удастся, то я стану уже не простой сын деревенского кузнеца. И ты перестанешь быть только дочерью кузнеца, простолюдинкой, а сделаешься сестрой королевского гвардейца. Тебе удастся найти женихов получше, чем среди наших, как ты сказала, деревенщин... Со временем.

Тания гневно сверкнула глазами.

– Не мели ерунды! Ты же совсем не потому так туда рвешься. Я-то тебя знаю, как облупленного! Королевская гвардия всегда была твоей мечтой. Ты просто хочешь туда попасть, и точка!

Она резко остановилась, преградив тропу, и в досаде начала тыкать ему пальцем в грудь, как бестолковому орясине, которого уже и вразумлять-то бесполезно.

– Ну для чего, для чего ты собственные желания вечно оправдываешь какой-нибудь ещё выгодой для других? Как будто сам их стыдишься! Как будто они у тебя какие-то... настоящие!

– Да не оправдываю я! – отбивался Йед. – Но разве нельзя хотеть чего-то по многим причинам сразу? Ведь не сводить же всё к одним голым желаниям... Вишь какая умная, всё про меня знаешь, а сама что? Чего ты-то хочешь?

– Я? – удивилась она, прикрыв ладонью глаза от летнего солнца. – Дождя хочу! И чтоб отец баранины той привёз, как на твоё шестнадцатилетие. Моё ведь тоже уже скоро! А у нас такой вкусной прежде не бывало... Только без специй. Не люблю их.

Йед едва не расхохотался в голос, но невольно сдержался. И вместо смешка фыркнул лошадиному.

– И всё? Дождь и еда? Больше тебе ничего не нужно?

Она задумчиво посмотрела на низину с родной деревней, а затем обернулась наверх, к Поющим пещерам.

– Хочу, чтобы случилось что-нибудь... необычайное. В этой глуши всё так уныло, изо дня в день. А знаешь что? Может те мятежники на востоке потому и взбунтовались, что им стало дико скучно? Они ведь тоже на краю света, только на другом!

Тания не признавала ни традиций, ни устоев, а обычная судьба крестьянской девицы всегда ей претила. Впрочем, ни сам Йед, ни их отец, никогда и не ставили ей это в вину. Не пытались всерьёз урезонить. Ведь что дурного в том, чтобы желать лучшей доли? В их семье такое грехом не считалось. «Человек должен быть настоящим» – любил говаривать отец.

Более того: в том числе и ради сестры Йед вознамерился совершить почти невозможное – поднять уродённое положение их семьи. Он полжизни ждал этого лета, лета своего шестнадцатилетия, когда наконец сможет участвовать в знаменитых испытаниях в королевскую гвардию Великой страны Кейл. Вот заветное лето наступило, и он теперь готовился исполнить давнюю мечту – из сына деревенского кузнеца стать королевским гвардейцем. Именно так он хотел «стать настоящим».

Однако Танию подобные вещи вовсе не заботили. Она хоть и требовала от мира чего-то большего, чем предназначала ей судьба, но это «большее» понимала совсем иначе. Уж точно ей не нужно было искать никаких «женихов получше». Такую вещь, как «общественное положение», ради которого иные люди идут на немислимые жертвы, она считала вершиной человеческой глупости. Она даже не презирала это понятие, а просто его игнорировала. А Йед так и не мог взять в толк: чего ей тогда не хватает на самом деле? Но Тания, похоже, и сама этого не понимала... Порою казалось, что она одновременно хочет противоположных вещей.

У подножия склона стояла обомшелая статуя Шашины – предостережение и оберег для путников, начинающих небезопасный подъём к Пещерам. Смотрелась она довольно безыскусно. Неизвестный ваятель высек её в столбе, из которого мало что выдавалось. Бугром выпи-

рали ладони, распростерты подобно блюду. На них полагалось класть мелкое пожертвование – дабы снискать небесного благословения на коварных кручах горных троп.

Каменная одежда походила на скромный балахон, сродни одеянию монахини. Широкие рукава, выщербленные песком и ветрами, свисали до самых ступней, а голову обтягивал капюшон. Лица время не пощадило, но по ободу капюшона, как и на рукавах, сохранились вырезы по форме четырехлучевых звёзд – священного знака Богини.

Тания с интересом оглядела статую, хотя видела её тут далеко не впервые.

– Как считаешь, попади ты в эту свою королевскую гвардию, доведётся тебе увидеть её? Настоящую? О, да я бы тогда оделась в мужское платье и сама вместо тебя гвардейские испытания прошла!

У Йеда внутри что-то предательски дрогнуло. Не столько из-за дерзких повадок сестры, давно привычных, а потому, что выходка с переодеванием в её копилке уже имелась. Но виду он не подал, и лишь невозмутимо ответил:

– Даже королям не дозволено испрашивать аудиенции Богини. Она решает сама, когда и кому явиться, и бывало такое лишь в истории. А в обычное время волю Звёзд представляет Посланник Синода.

– Вот досада!.. Ну тогда уступаю гвардию старшему братику!

Тания коварно ухмыльнулась, а Йед неслышно выдохнул. Кажется, всё обернулась простой шуткой.

– Впрочем, как знать, – добавил он. – Новый король Рамис молод, в его правление многое может случиться...

Йед замолчал и насторожился, тревожно озираясь.

– Что-то мне здесь... не нравится... – пробормотал он.

– Ты тоже это слышишь? Так странно... Я же говорила, здесь сейчас всё странно!

Йед ничего на самом деле и не слышал – его просто постигла необъяснимая тревога. Она начала исподтишка клевать его сознание ещё на спуске, а осознал он её только теперь.

Но слова Тании заставили его напрячь слух.

И вот ему удалось различить этот странный низкий гул. Едва доступный уху, он словно лился разом отовсюду. Зажатый в тисках ущелья, въедался в здешний воздух.

Звук походил на те пещерные завывания, что иные звали песнями. Да и откуда ещё ему тут взяться, если не из Поющих пещер? Но ведь Йед с Танией давно сошли к подножию...

– Пока не ушли, поднимемся обратно, – сказал Йед. – До нижних пещер. Такого с ними прежде не бывало! Может, стоит рассказать старосте?

Тания была только за.

У пещер тревожный гул стал заметно громче, настойчивей. До того низкий, что, казалось, проникал под плоть, до самых костей, что дрожали ему в такт. Будто звук этот хотел забиться куда угодно, лишь бы спастись от чего-то страшного в горной утробе.

Тания засунула голову в пещеру и прислушалась.

– Это просто гул. Я не слышу мелодии, как прежде. Это больше не похоже на ветер.

– А на что же тогда? Только не говори, что там стонут... Мерт... вещи...

Стонал не ветер – и не мертвецы. Стонала земля, а едва Йед заговорил, земля задрожала. По склону посыпались камешки, сначала мелкие, затем крупнее.

Тания и не пыталась бежать, словно воспринимала всё как новое увлекательное приключение.

Неужто она думает спрятаться в пещере?!

Тряска стремительно нарастала. Тогда Йед схватил сестру за руку и потащил прочь со склона.

– Эй!! Я тебе не мешок картошки!

– Ну так шустрей ногами перебирай! Бежать надо!

– От кого?! Там что-то происходит!

Он продолжал волочить её вниз, невзирая на все протесты.

Едва они промчались мимо статуи Шамины, раздался подземный гром. Почва заходила ходуном, словно из земных недр рвалось на волю неведомое чудище.

Тут перепугалась и Тания. Оба припустили во всю прыть, а с крутых склонов на них так и сыпался щебень и камни. Йед еле увернулся от здоровенного булыжника, как позади что-то страшно затрещало, словно тысяча демонов преисподней разом ударили в подземный гонг. А затем все звуки потонули в грохоте горного обвала.

– Оползень! – завопил он. – Нас же внизу живьём накроет!

Он потащил Танию в сторону, на ближайший откос... Но подземная тряска вдруг утихла – на удивление быстро, как и началась. А следом смолк и грохот камней.

Пыльную завесу снесло ветром, и глазам открылся изуродованный склон. Прямо по скальным породам его раскроила безобразная трещина. Пещеры на её пути разрушены, прочие – просто завалены. А там, где недавно стояли Йед и Тания, слушая пещерный гул, сошёл горный оползень.

Посреди хаоса невозмутимо высился столб статуи Шамины, который каменная лавина чудом не смела.

– Идём домой, – выдохнул Йед. – Землетрясение наверняка настигло деревню, им может помощь нужна! И поскорей, а то нас самих решат искать!

Тания ничего не возразила, словно и не слышала. Она ошарашенно ощупывала сизые от пыли волосы.

– Йед...

Она потянулась к нему, и вдруг – оступилась, неуклюже цапнув пальцами воздух. Он едва успел её подхватить.

– Что с тобой?!

– Я, кажется, ранена... – пролепетала она. – Небо вертится... Вот же...

По грязному лбу пробежала алая дорожка.

Глава 3

«Чудеса эти – не наше деревенское дело. Моё вот дело – железо ковать.»

– Вы опять туда с ней ходили? – Тания узнала горестный голос матери. – Что её только тянет каждый раз в эти горы! Ещё немного и поселится там в пещерах. А ты, Йед, разве не брат ей? Я же всегда говорила, разве не ты отвечаешь за сестру? Ещё в королевскую гвардию идти собрался, недотёпа. Хоть кол на макушке ему тёши! Вы и Богине подношения не принесли – вот беда и постигла! Ээх...

– Ну, хватит, – прервал её низкий голос отца. – Йед тут не виноват, землетрясение не по его воле случилось. В последний раз такое было, когда у меня ещё борода не росла. Главное, Тания цела, а не он бы – лежать ей теперь заваленной в одной из этих пещер. Она сама себе голова, и нечего с неё ответ снимать. Будет впредь умнее.

Тания опять услышала недовольные вздохи и причитания матушки. И снова отцовский голос.

– Да будет тебе убиваться, всё у ней заживёт! Но за порог ей выходить нельзя, пока в себя не придёт. А к Пещерам опять подниматься и вовсе запрещаю. Тогда, в моей юности, после первого удара ещё много раз землю потряхивало, пока не успокоилось. У горных склонов теперь опасно.

Последние слова он бросил уже под скрип закрывающейся двери.

– Йед, ты проследи, она тебя лучше слушает. А я обратно в кузню – там хлопот не оберёшься. Хорошо без пожара обошлось.

И дверь за ним захлопнулась.

До ночи у Тании кружилась голова, а попытки встать вызывали тошноту. По счастью, ранение оказалось не столь серьёзным. Уже со следующего дня она стала приходить в норму. Быстро возвращалось и её обычное бодрое настроение. Однако отцовский запрет на поход к полуразрушенным пещерам Тания нарушать не осмеливалась.

Кузнец оказался прав: подземные удары повторялись ещё не раз. В деревне землетрясение вызвало переполох. В некоторых хозяйствах случились пожары – их, к счастью, успели вовремя потушить – но большей проблемой оказалось смятение, которое катаклизм вызвал в умах селян.

– Какие новости? – спросила Тания брата прямо с порога. – Что там в деревне говорят? Ну, о землетрясении?

Йед, только что вернувшийся из отцовской кузни, задумчиво почесал в затылке.

– Говорят? А разное говорят. Все разделились... на несколько лагерей. Староста не видит в землетрясении ничего сверхъестественного, говорит это вроде бури или грозы, только под землёй, а не в небе. Но другие увидели дурное знамение о грядущих бедах. Третьи, что это люди своими несправедными деяниями навлекли на себя гнев Шашины. Четвёртые – что пробудились древние армии, погребённые под Закатными горами, и что они скоро выйдут на поверхность ради последней битвы, которая уничтожит всё живое. Впрочем... Больше всего тех, кто отнёсся ко всему с долей равнодушия. Они просто продолжают заниматься повседневными рутинными делами, как наш отец. Думаю, благодаря им пересуды со временем утихнут, а деревня о происшествии забудет.

– Ясно... Значит ничего особенного так и не произошло...

– А что такое особенное должно было произойти? – насторожился Йед.

– Там, в Поющих пещерах. Мне тогда показалось, будто кто-то хочет меня предупредить. Даже не знаю кто, и о чём... Может это древние Титаны, что спят под Закатными горами? Мне

стало там... странно. Нехорошо, будто что-то скоро должно случиться, что-то плохое. Потому мне и захотелось отсюда уйти.

Любой другой на месте Йеда рассмеялся бы, но Йед не стал. Он оставался серьёзен и взглянул на сестру с подозрением.

– У меня тоже порой бывает похожее предчувствие. И вчера у тех пещер тоже, только я никак не мог понять, что всё это значит... Но сегодня, между делом, придумалось вот что. Я там услышал вначале гнетущий звук, да и ты тоже говорила, что песня пещер изменилась. А здесь, в деревне, все собаки, говорят, с ума посходили. Может, перед землетрясением из земли выходит что-то дурное? Может там, в горах, мы тоже это почуяли, что те собаки? Только не сразу поняли?

Таня задумалась. В отличие от неё, Йед всегда искал каждому событию рациональное объяснение, и она по опыту знала, что суждения его часто оказывались верными.

– Знаешь что, – вдруг молвила она. – Я хочу извиниться.

Йед невольно поднял бровь.

– Да не за себя, – отрезала Таня, поймав его взгляд. – За матушку.

– Вот как? И что она мне плохого сделала?

– Она тебя всё время за меня ругает. Не уследил, не уберёг, и всё такое. Каждый раз, когда со мной что-то случается, виноватым оказываешься ты. И всё это получается как бы от моего имени, хотя меня никто не спрашивал... Но так нечестно.

И вот теперь Йед рассмеялся.

– Так я на неё и не обижен! Уж точно не за это! Я же должен за тобой присматривать, раз тебе брат.

– Не должен! – рявкнула Таня. – Как ты не понимаешь! Я вам не вещь! И это я здесь должна обидеться, а вовсе не ты!

Йед уставился непонимающим взглядом.

– Но даже отец... Помнишь, как он всегда говорит: «человек должен быть настоящим!» Он тогда учил нас ответственности. Разве старший брат не должен отвечать за младшую сестру? Что здесь неправильного? Я никак не возьму в толк, что здесь не по тебе.

Таня лишь досадливо махнула рукой.

– Тьфу на тебя. Ничего ты и теперь не поймёшь. Отец тогда говорил об ответственности за себя, а не за других. А вы с матушкой... у вас всё выходит наоборот!

Она хотела сказать что-то ещё – и даже много чего сказать, излить на Йеда всё негодование, что так регулярно накапливалось у неё в душе. Но слишком поторопилась: слова, чтобы ясно выразить собственные мысли, в голове созреть не успели. И она в замешательстве замолчала.

Йед немедленно воспользовался этой паузой.

– Что значит «ответственность за себя»? – удивлённо произнёс он. – Разве ответственность не означает заботы о других? Иначе это эгоизм какой-то получается! Никак не понимаю, чего ты с этого всегда так бесишься. Никто же тебя взаперти не держит, ну что тебе не сидится спокойно? Да и матушка тут при чём? Отцу твои выходки и вечные истории, в которые ты вляпываешься, тоже не нравятся!

Таня сделалась пунцовой от злости.

– Ты этого до сих пор не понял, потому что безмозглый дурачина! – воскликнула она в сердцах.

На том их разговор тогда и окончился.

Спустя пару недель присмотр за Таней ослаб, и она решилась этим воспользоваться. Подземные удары к тому времени давно не повторялись.

* * *

Таня стояла, растерянно осматривая склон с Поющими пещерами. То есть, когда-то они были Поющими... Тропы, что зигзагами поднимались по склону, ещё угадывались, но сами пещеры оказались завалены. Наискось по склону шла уродливая трещина, она тоже местами засыпалась камнями, а горная порода сбоку от неё осела.

Справа, у начала тропы, так и стояла статуя Шамины, нетронутая. Да только кому она тут теперь нужна?

– Ну и как это называется? – раздался голос из-за спины, так что Таня вздрогнула. – Я скажу. Форменное свинство!

Йед стоял, скрестив руки на груди.

– Зачем так меня подставляешь? Отец же ясно запретил сюда ходить. Неужто так невтерпёж было?

– Я не собиралась туда забираться, – смущённо отозвалась Таня. – Просто хотела посмотреть, что тут теперь осталось.

– Ну, наверху несколько пещер вроде бы целые. Только пытаться туда лезть – верный способ сломать себе шею. Может, назад теперь? Больше тут ничего не высмотришь.

Таня неуверенно кивнула, бросив последний взгляд на злополучный склон: статую Шамины, восходящую тропу и трещину...

– Нет, стой! Йед! Смотри, там новая пещера появилась! Раньше не было!

Он оглянулся. У дальнего конца тропы, из самой трещины зияла чёрная пустота – она явно уходила вглубь горы. Похоже, землетрясение вскрыло вход в какой-то грот, доселе не доступный.

– Я только гляну одним глазком, что там, и потом мы быстро-быстро назад, хорошо?

Не дожидаясь ответа, Таня стремительно взбежала на склон.

«Ну до чего своенравна!», – раздражённо подумал Йед, пускаясь вдогонку.

– Стоять! – окрикнул он её уже у входа. – Даже не думай, что я дам тебе залезть внутрь или ещё какую-нибудь глупость! Сейчас же уходим, и ты идёшь со мной *по собственной* воле!

Последние слова он произнёс с особым выражением, стараясь придать лицу отцовской суровости.

В то же время, боковым зрением он заметил, что за чернотой зияющей дыры действительно скрывается обширное пространство.

Таня сердито глядела, не тая досады, а Йед вдруг вспомнил, что не раз уже видел на её лице подобное выражение. Оно значило, что изнутри её жжёт незримый огонь, а он, Йед, стал неприятным препятствием к исполнению её желаний. Но неприятным – не значит, что непреодолимым.

И он решил рискнуть.

– Хорошо. Я спускаюсь туда первый. Скорее всего, ничего там нет, кроме голых стен и мокриц. И тогда мы немедленно возвращаемся в деревню, а ты больше сюда никогда не являешься одна, как сегодня. Обещаешь?

– Обещаю, старший братик! – немедленно повеселела Таня.

Йед виду не подал, но очень обрадовался собственной ловкости: ему ведь удалось поймать сестру в ловушку из её собственных желаний. К данным ему обещаниям она обычно относилась с серьёзностью, не очень свойственной в других делах. Осталось только столкнуть её с реальностью, обыденной и серой.

Он спустился вглубь черноты – через узкий разлом мог протиснуться лишь один человек за раз. Пока зрение привыкало к темноте подземелья, он видел только трещину над головой,

через которую проникало немного света. Под ногами попадались мелкие камни, которые сюда насыпало при обвале.

– Ну что там? – послышался снаружи нетерпеливый голос.

– А что ты думала здесь найти? Просто пещера, только побольше тех.

Внутри и впрямь оказалось много пустого пространства. Землетрясение надломило каменный потолок грота, открыв его внешнему миру. Вход, видимо, был давно завален таким же обвалом. А теперь открылся опять.

Йед с недоверием задрал голову к трещине наверху. Так или иначе, находиться здесь опасно. В случае нового удара из-под земли потолок грозил совсем обрушиться.

– Здесь только камни и пыль, уж поверь на слово. Спуститься сюда не дам, иначе отец...

Тут он осёкся на полуслове и замолчал, увидев нечто поразительное.

Оставшаяся снаружи Тания даже встревожилась.

– Что там такое? Почему вдруг умолк?

Ответ последовал лишь после паузы.

– Здесь... нет, это не описать... Ты должна это увидеть...

Тания, удивлённая столь внезапной перемене в настроении брата, нырнула в черноту разлома. Поначалу она тоже словно ослепла, и только когда глаза привыкли темноте, где-то сбоку она различила силуэт Йеда.

Он стоял неподвижно и глядел прямо перед собой – на стену пещеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.